

Лана Ежова

ЛИЛИИ НА ВЕТРУ
ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ

ЕЕ ТЕМНЫЕ РЫЦАРИ

ИЗБРАННАЯ ЛУНОЙ

ВАМП. ПРАКТИКУМ ПО ЦЕЛИТЕЛЬСТВУ
ЦЕНА ПРИНЦЕССЫ

ТЕМНЫЕ НЕ ПРИЗНАЮТСЯ В ЛЮБВИ

СТРАЖ ВЬЮГИ И Я

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Лана Ежова

Страж Вьюги и я

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е41

Серия основана в 2011 году
Выпуск 398

Художник
Е. Никольская

Ежова Л.

Е41 Страж Вьюги и я: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2791-8

Как перспективный специалист по защитной магии и хрупкая блондинка я могла остаться в столице, но вернулась в родную суровую Вьюгу. И первые рабочие дни меня буквально ошеломили: жених больше не мой, но считает меня все еще своей, кто-то портит сторожевые артефакты, в результате чего среди бела дня стражей атакуют ночные твари. Бродячая вещунья предрекает городу буран века и гибель, а мне — тьму, которая не отпустит. Но настоящим кошмаром становится мое пробуждение в храме, мой необычный наряд и понимание, что могу рассчитывать лишь на нелюдимого, пугающе огромного мага-боевика по прозвищу Глыба Льда.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Лана Ежова, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2791-8

Благодарю Екатерину Азарову за участие в межавторской шалости — соприкосновении миров и героев в романах «Его снежная ведьма» и «Страж Вьюги и я», за то, что любезно разрешила снежным ведьмам посетить Тарру

Глава 1 ГЛЫБА ЛЬДА

Синеглазый красавчик пытался меня поцеловать, и я все-речь подумывала спрыгнуть с крепостной стены. Лишь бы не прикасался!

— Йохан, прекрати, — процедила сквозь зубы, в энный раз уклоняясь от ненавистных объятий.

— Изольда, что не так?

Светловолосый боевой маг вскинул рассеченную шрамом бровь, всем видом выражая непонимание и возмущение. Сама невинность, шмырь¹ его подери!

Пятиться назад не выход — там стоит часовой, который чудом не обратил на нашу возню внимания, слева стена, справа и вовсе проем между зубцами крепостной стены. Может, все-таки рискнуть и спрыгнуть? Левитация и пышные сугробы не подведут. Но как потом объяснять страже на воротах, почему вдруг я оказалась за стеной?

Да и нужно поговорить с бывшим, оттягивают неприятный момент лишь трусихи.

Жар стыда вперемешку с гневом заливал лицо, даже ледяной ветер, который дул так, что едва с ног не сносило, не мог остудить мою ярость.

— У тебя скоро свадьба, — прошептала сердито. — Не со мной, Йохан!

— Но люблю я тебя, Изи! Почему мы не можем быть вместе?

---

¹ Шмырь — умеющая менять форму нечисть, которая раньше служила сильным магам, пока ее не включили в реестр опасных тварей. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Мужчина мастерски играл недоумение. Или по-настоящему не понимал, что творил и какие унижительные вещи предлагал? Сомневаюсь, что не соображал, и тем оскорбительнее выглядело его поведение.

— Лорд Свер, пропустите! Меня ждут дома.

Нет, не тот я момент выбрала, чтобы объясняться с Йоханом, который самодовольно решил, что, беря в жены дочь богатого купца, вправе сделать любовницей подругу детства.

— Изи... Изольда, ты не поняла, я не люблю Марту и разведусь через год.

Мужчина, который планировал с помощью женитьбы поправить свои финансовые дела, а потом предать супругу, омерзителен. Боги, почему я раньше не видела его истинное лицо?

— Лорд Свер, забудьте все, что я вам обещала, когда мы учились в КУМе,¹ — холодно процедила сквозь зубы. — И дайте пройти.

— Ладно, на меня ты обижена... Но как же барахлящий щит на северной башне? — хитро прищурился Йохан. — Ты не успела на него посмотреть.

Потому что сам же и не позволил. Заманил на стену для разговора, теперь сомневаюсь, что артефакт вообще сломался.

— Придется меня потерпеть, Изи, пока не отладишь «воздушную сеть».

Йохан знал, на что давить — на чувство ответственности, которое у магов-защитников развито слишком сильно. Вот только я больше не наивная студентка, которая в университете любезно помогала старшекурснику из своего города, а по факту делала за него все задачи по защитной магии.

— Приказ о назначении не подписан, права ковыряться в артефактах у меня нет.

Я шагнула вправо, чтобы обойти Йохана. Он повторил за мной движение и вновь попытался поймать за руки.

— Изи, утром дядя подписал приказ. И первая моя команда тебе — заняться щитом на башне.

Командный тон разозлил. Да как он смеет? Я не желаю его слушать, так он приказывает?

---

¹ КУМ — Квартенский университет магии.

— Ты мне не начальник, Йохан. Прочь с дороги!

Попытка проскользнуть между стеной и боевиком окончилась неудачей. Цепко схватив за рукав куртки, он притянул меня к себе и жарко зашептал:

— Изольда, хватит ломаться! Я столько лет тебя ждал, теперь ты подожди меня годик, пока смогу заявить в храме о бесплодии супруги. Изи, оттолкнешь меня сейчас — я буду наведываться в спальню благоверной, и тогда брак не расторгнут.

Он меня шантажирует? Какой низменный предлог, чтобы я стала его...

Горечь разлилась внутри, оставляя во рту привкус полыни.

— Лорд Свер, я вас ненавижу! Оставьте меня в покое!

Боевик скрипнул зубами.

— А давай проверим, Изи? Если ненавидишь, от поцелуев не растаешь, как прежде?

Он прижался к моим губам своими — обветренными и влажными. И странное дело, его попытки проникнуть языком мне в рот вызвали только тошноту.

Я затрепыхалась в жестком захвате, замычала негодуя. Ударить заклинанием не решалась — друг детства все же.

— Отпусти девушку, Свер.

Ледяной голос остудил горячечные попытки Йохана пробудить нужную реакцию. Тяжело дыша, он оттолкнул меня и оскалился на неожиданного защитника:

— Какое твое дело, Фрост? Ты часовой, вот и пялься за стену!

Я во все глаза смотрела на мужчину-гору, на полторы головы возвышающегося над моим бывшим парнем. Йохан высок, а дежурный часовой и вовсе казался великаном. Широкий разворот плеч, огромные кулаки. Черная щетина на лице грозила вскоре превратиться в бороду. Мрачный, неухоженный тип.

— Ты ведешь себя неподобающе с леди, Свер.

— Она моя девушка, мы просто выясняем отношения.

— И как к этому относится невеста, ждущая ребенка?

Ребенка Йохана?.. Ощущение, как от удара под дых. Мой мир раскололся. Рассыпался на тысячи оледеневших осколков. На несколько секунд я разучилась дышать.

А когда умение вернулось, я молча пошла прочь.

— Изольда, мы не договорили! — возмутился Йохан, но за мной не последовал — то ли громадный страж путь преградил, то ли понимал, что может вылететь за стену.

Я — маг-защитник, но порой самообладание отказывает, и чувства толкают на глупости. И в таких случаях лучше уйти, чтобы избежать греха.

Чем дальше отходила от Йохана, тем легче дышалось. Пожалуй, я только рада, что отношения прекратились — за два года, которые прошли с момента, как он получил диплом и вернулся в родной город, а я осталась в столице, многое изменилось. Я больше не восторженная девочка, влюбленно глядящая на красивого боевика, товарища детских игр. Нет, за два года, что мы виделись лишь во время моих каникул, я повзрослела и заметила его недостатки.

Слухи о свадьбе стали последней каплей. Я спросила его прямо — и получила ответ. На этом все.

Прощай, Йохан, я действительно тебя не люблю. И сожалею лишь о том, что ты бесчестно пытался меня обмануть.

Бросив беглый взгляд на белое бескрайнее поле, я резко замерла. Вдалеке что-то мелькнуло? Или мне показалось? На зайца не похоже, да и не скачут они у города.

Мутно-белая точка появилась ближе, миг — и ее нет.

Напряженно всматриваясь в снежное полотно, услышала тихий шелест. Да это же...

— Летуны!

Крича, я одновременно зажгла несколько энергошаров. Вовремя — первая тварь выпорхнула из-за камня стены прямо передо мной.

Энергошаром в уродливую морду — и летун пронзительно завизжал и камнем рухнул вниз.

Краем глаза отметила, как страж, которого бывший назвал Фростом, прицельно отстреливает нечисть огненными «дротиками». Йохан уже далеко отошел или и вовсе побежал за подмогой?..

Вонь паленого пера разлилась в воздухе. Звуки, похожие на кошачье завывание, били по ушам. Гигантские грязно-белые птицы, перемахивая через стену, атаковали в полете — черный мощный клюв, саблевидные когти, сильные крылья — в ход шло все.

Поднять щиты на стене я не успевала, да и не требовалось — битва уже шла.

— «Кэ-ритиль!» — Я потратилась на энергоемкий магический огонь второго уровня — волна пламени сшибла моего последнего противника.

Тяжело дыша и пошатываясь от усталости, я бросилась к стражу.

Летуны посчитали его опаснее меня, о чем говорили трупы крылатых хищников, коих Фрост перебил больше десятка.

Поняв, что помощь не нужна, я остановилась.

Огромное сизо-синее «копье» из льда, в мгновение ока возникшее в руке стража, тут же проткнуло сразу двоих последних летунов. Отшвырнув их прочь, брюнет огляделся и, заметив меня, недовольно нахмурился:

— Леди, что вы здесь делаете?

Я взвизгивала: если сейчас заявит, что женщина должна сидеть в укрытии, обругаю последними словами.

— А где должен находиться маг во время нападения нечисти?

Пока Фрост был далеко, я чувствовала себя в безопасности, но стоило ему шагнуть в мою сторону, как что-то внутри тревожно екнуло.

В куртке из волчьего меха, без шапки в мороз брюнет выглядел лесным разбойником. Выше двух метров, весил он точно больше сотни килограммов. Как такого не опасаться? Взмах пудового кулака наверняка вышибал дух из тела в один удар. За двадцать два года жизни мне довелось повстречать десятки крупных мужчин, но этот самый огромный, и почему-то он вызывал необъяснимый страх. Или пугала не его стать, а странная татуировка на виске? В Латории их обожали делать себе преступники.

— Как защитник, леди, вы должны заниматься сломанным артефактом. Будь он в порядке, мне не пришлось бы сейчас пыхтеть.

Я вспыхнула от негодования. И этот туда же? А ничего, что приказ о моем назначении только подписан? Да и Йохан мешался под ногами.

С трудом сдержалась, хотя после горячки боя с языка пролилось много резкостей, и необязательно в адрес лживого бывшего. Ох, кажется, я становлюсь мужененавистницей...

— Где этот артефакт? Показывайте.

У меня ушло три минуты — да, я засекала — на осмотр и наладку счита. Поломка оказалась элементарной, всего-навсего на морозе отошел накопитель в гнезде. Стражи и сами его исправили бы, если бы додумались открыть панель устройства. Но, похоже, этот здоровяк здорово умеет только мочить летунов...

«Воздушная сеть» заработала — и буквально сразу на стену высыпала тройка боевиков, возглавляемая Йоханом. Помощь подоспела, ага... с опозданием минут на пять.

— Где летуны?! — вскричал дядька Хрис, лучший маг-мечник гарнизона и друг моего отца.

Я спокойно ткнула пальцем в кучу тварей, которых порубил Фрост.

— И еще несколько за стеной упали.

— Но откуда летуны днем, а? — Ларс, мой будущий напарник, сдвинув лисью шапку на лоб, растерянно почесал рыжий затылок. — И как они так далеко пробрались? Аж на третью линию обороны!

— Это хотелось бы у тебя спросить, — тихо произнес лорд — хранитель крепости.

Стражники расступились, пропуская его вперед.

Йохан просиял, увидев, что дядя поднялся на стену.

— Сторожки не сработали? — предположил Ларс растерянно.

— Кто у нас маг-защитник? — Старший лорд Свер удивленно поднял сивые брови.

Парень покосился на меня, будто ища поддержки, и тотчас покраснел от смущения.

— Лорд Свер, я все проверю! Каждую сторожку! Сию минуту!

Что-то бормоча себе под нос, он рванул к лестнице.

— Хрис, вместе с Людвайгом прикройте парня, — велел лорд-хранитель. — Не нравится мне, что твари разлетались днем.

— Есть! — ответили в унисон стражи и покинули стену.

Насколько я помню по КУМу, Ларс Ларсон старше меня на год, он всегда таким был — рассеянным, но талантливым защитником. Он сам, без помощи артефактора, мог любую гальку зачаровать под кратковременный щит. Зная его особен-

ность забывать о важном, ректор рекомендовал оставить Ларса при университете. Но парень вызвался служить в крепости-граде, где вечно не хватало защитников. Что поделать, Вьюга — суровое место, здесь не каждый уживется.

— Теперь вы! — Взгляд выцветших голубых глаз лорда-хранителя скользнул по Фросту и остановился на мне. — Изольда, Йохан, Эйден, жду вас в своем кабинете.

Значит, вот как зовут огромного стража — Эйден. Запомню, вдруг еще раз пересечемся. Но, надеюсь, только взглядами — все же жутковатый мужчина, на душегуба с большой дороги больше похож, чем на королевского воина. Нет желания с таким общаться часто. Боюсь, еще кошмары приснятся с его участием.

В аскетично обставленном кабинете лорда-хранителя Вьюги жарко горел камин. Массивный черный стол завален бумагами, книгами по фортификации и основам боевой магии. В правом углу сиротливо примостился горшок с голубым кактусом. Наверное, подарок одной из трех дочек лорда. Он мечтал о сыне, но судьба не благоволила, и Йохану достался заботливый и безмерно покладистый дядя.

Я была в кабинете всего несколько раз, поэтому с любопытством осматривалась. Гостевые кресла с жесткими спинками были покрыты пылью. Но это и понятно, лорд Свер не сидел на месте, постоянно инспектировал сторожевые объекты.

И так было до середины осени, пока он серьезно не повредил позвоночник во время стычки с летунами. По слухам, весной у Вьюги появится новый хранитель, а старый уйдет на заслуженный покой.

— Присаживайся, Изольда, — не прекращая смотреть на танцующие язычки пламени, предложил хозяин кабинета.

— Благодарю, я постою. — Я скрестила руки на груди, хотя ужасно хотелось снять курточку, которая помимо того, что сшита из меха фурра, так еще и улучшена обогревающими амулетами.

Йохан, которому сесть не предложили, развалился в кресле и насмешливо посмотрел на меня.

Я даже знала, о чем он думал. Якобы снова выделяюсь, пытаюсь доказать, что могу быть наравне с мужчинами. Могу,

пускай и не в физической силе, но в магии я лучше некоторых, только опыта не хватает, а это дело наживное.

Лорд-хранитель резко обернулся и, хмуро уставившись на меня, бесстрастно произнес:

— Йохан доложил, что ты отказалась взглянуть на «воздушную сеть».

— Что?.. — От неожиданности я не произнесла ничего умнее.

— Я только недавно подписал твоё направление, Изольда, а уже возникли первые проблемы. Понимаю, ты расстроилась, что Йохан предпочёл другую, но в нашей работе эмоции — дело лишнее. Справишься ли ты?

Кровь пульсировала в висках. Перед глазами темнело. Создать огромный пульсар — и запустить в довольную рожу Йохана!

Выдох... Расслабиться...

Нет, я ничего не сделаю блондинистому придурку. Пока. Потом за все поквитаюсь. Не знаю, когда и как, но он за все ответит.

Со стороны все выглядело просто: молодая магичка после обучения вернулась в родной город к возлюбленному, который забыл сообщить, что вскоре женится на другой. Неудивительно, что девушка обиделась и сгоряча наделала ошибок в работе.

Вот только все не так. Я ехала к родным, в город, который люблю и хочу защищать, работать ради его процветания, как мой отец. А Йохан... За два года, когда мы перестали встречаться каждый день в университете, чувства остыли. И я стала другой.

Он этого не понял и оклеветал, веря, что я вновь возьму вину на себя.

А я улыбнулась и едко произнесла:

— Лорд-хранитель, я справлюсь со своими обязанностями, пусть только ваш племянник не путается у меня под ногами с предложением стать его любовницей.

Старший Свер удивленно крикнул.

Йохан возмущенно запротестовал:

— Как смеешь наговаривать, Изольда! Это ты вешалась мне на шею!

— Фрост, ты был на стене с ними. Что скажешь? — Лорд-хранитель вопросительно посмотрел на великана.

Тот пожал могучими плечами. На бородатом лице не отражались эмоции, будто к нему приклеилась маска равнодушия.

Младший Свер заметно расслабился, а я расстроилась.

И почему вдруг решила, что страж расскажет правду? Он промолчит ради боевого товарища, а то и вовсе из мужской солидарности! Это же Север! Суровый, сложный и малопопятный для чужаков край Латории.

— Леди направлялась к артефакту, но Йохан ее остановил и начал лапать. — Голос Фроста звучал безразлично, через силу, как будто он делал нам огромное одолжение, что раскрыл рот. — Потом напали летуны. Но артефакт в итоге леди настроила.

Лорд-хранитель брезгливо поморщился, глядя на племянника:

— С тобой поговорим наедине, Йохан. А вы свободны.

Я вылетела из кабинета первой, по пятам шел Фрост. Я делала три шага, он — один, неудивительно, что не отставал. И это пугало.

Выйдя из башни, он повернул направо — в сторону стены, и я с облегчением выдохнула. Этот здоровенный мужчина одновременно пугал и завораживал легкой походкой для такой громады, плавностью движений. Когда шел вдоль длинной нйорни¹, казался скользящей тенью.

Я уже отворачивалась, чтобы направиться к выходу в город, как услышала характерный звук. Сосулька с крыши откололась. И летела прямо в темечко Фроста!

Как-либо среагировать не успела. Да и не нужно было — здоровяк вскинул руку и поймал ее на лету, в сантиметрах от головы. Откусил кусок и, жуя лед, продолжил путь. Все заняло мгновения.

— Он выглядит отмороженным, да?

Вздвигнув, я обернулась к низенькому мужичку в ушанке из заячьего меха. Мимо дядьки Жила, лучшего знатока повадок нйоров, ни одно значительное событие не пройдет. Вот и

¹ Н ь й о р н я — помещение для ездовых животных — нйоров.

сейчас он ждал у входа в башню лорда-хранителя, чтобы поживиться свежими новостями.

Фрост мог промолчать в кабинете, чувствуется, что ему глубоко наплевать на окружающих, но не стал, соизволил заговорить. И на стене он вмешался, когда Йохан лез ко мне. Так что нет, не отмороженный он, слегка странный — возможно.

— Дядь Жил, а кто он?

Что Фрост не местный, понять несложно, Выюга — град небольшой, старожилов я знала всех.

— Чужак он, Изольдушка. — Дядька Жил завел руки назад и стал покачиваться с каблука на носок. — О себе не распространяется, имя знаем и на что способен, а больше ничего. Сперва присматривался наш хранитель, не доверял, да только за полгода Глыба показал себя добрым магом и фартовым разведчиком. Не пьет со всеми, не кутит, по бабам, гм... прости, Изольдушка, то есть девушкам не подмигивает. А как дерется! Ночью видит без заклинания зоркости и летунов одной левой мочит десятками.

Как сражается, я и сама оценила. Сильный воин.

— А почему прозвали Глыбой? Огромный потому что?

Дядька Жил хмыкнул:

— Бесчувственный, Изольдушка, не человек, а глыба льда.

Особого интереса особа Фроста не вызывала, но я все равно поблагодарила за рассказ, иначе в следующий раз старый сплетник мне ничего не поведает.

— Бывайте, дядь Жил, а я в канцелярию, а потом домой.

Расспрашивать, о чем шел разговор в кабинете лорда-хранителя, мужчина не решался, надеялся, что сама оговорюсь, порадоую сплетней. Я же держалась, и Жил спросил о менее интересном для него:

— Твои-то как, Изольда? Вернулись?

подавив вздох, утолила его любопытство:

— Мать с сестричкой все там же — греются на солнышке, в холода не спешат, да и целитель запретил, говорит, болезнь может вернуться.

Мужчина одобрительно закивал:

— Оно и правильно, солнце для маленькой девочки — самое то. Ну, передавай отчиму привет.

— Всенепременно, дядь Жил! — Ответ я уже прокричала, спеша в другую башню, где находилась канцелярия.

С высоты стены Фрост наблюдал, как Жил что-то рассказывает расстроеной защитнице. Она вертела головой по сторонам, переминалась с ноги на ногу, без особого желания слушая старика. Учитывая, что тот жил сплетнями, понять несложно, кому они перемывали кости: лорду-хранителю, его племяннику, а может, и ему как невольному участнику скандала.

Почему влез? Ссора бывших возлюбленных, которую слышал от первого до последнего слова, не тронула. Не пробудила ни единой эмоции. И все же он вмешался.

Кроме утерянных чувств есть еще убеждения. Женщин нельзя обижать, делать им больно. Женщин нельзя принуждать к чему-либо, добиваться внимания силой.

Профессия, которую выбрала девчонка, противоестественна природе: женщин оберегают, не наоборот.

Вот оно. Причина найдена. Несоответствие сути судьбе.

Порывистая магичка влезла в мужские игры. Лучше бы сидела дома, ела конфеты и читала книжки в красочных обложках.

Нет, он обманывает сам себя. Здесь не только принципы виноваты. Обманывает, допуская, что опять ошибся. Чем-то юная защитница зацепила его, тень раздражения из-за несправедливых обвинений в ее адрес заставила открыть рот в кабинете лорда-хранителя.

А если это так... если это правда, где-то он видел ее. Мельком, раз пробуждение до конца не состоялось, но видел. Вьюга город небольшой, пока не начинаешь искать девушку, внешность которой не запомнил.

Еще один день на стене, и у него выходной. Пора обратиться к чужим богам, раз свои не помогают. И дать обет, как советовал жрец.

Пока забрала из канцелярии документы о назначении в крепость-град Вьюгу младшим защитником, пока поболтала со всеми встречными знакомыми, пока решила все вопросы, стемнело. Зимой в четыре часа дня уже непроглядная темень, вьюжане включают маглампы, зажигаются уличные фонари.

Забавно, но в северных городах ночью светлее, чем в некоторых районах столицы, здесь не экономят накопители.

В доме Хельги свет не горел, значит, еще не вернулась из трактира. Я хотела рассказать, что учудил Йохан, поэтому немного расстроилась, что пришлось сразу идти домой.

У нас тоже не горели маглампы — лишь у крыльца, но следы на снегу указывали, что отчим вернулся.

Привычно проверив домашние сторожки от нечисти, я открыла дверь. Тихо сняв куртку, сапоги и перевесив сумку удобнее, на цыпочках прокралась в темноте.

Прошмыгнув бесшумно через гостиную, уже ступила на первую ступеньку лестницы, как позади что-то зашуршало, звякнуло стекло.

— Изольда, — прохрипел отчим. Глухо икнул и попросил: — Посиди со мной.

Шмырь меня покусай! Повезло так повезло...

Я даже на кухню не пошла, планируя в спальне умять купленный в городе ужин, но незаметно пройти по дому не вышло. Если бы не зима, полезла бы в окно, как раньше бывало. Отчим не одобрял мои прогулки с Йоханом, говорил, они к добру не приведут. И как в воду глядел — парень оказался еще тем вралем.

После очередного кряхтения отчима зажглась маглампа. Чуть обрюзгший, но еще крепкий мужчина сидел в кресле, у ног валялись две бутылки.

Опять напился, да еще не закусывая. Вздохнув, я присела в соседнее кресло.

— Вчера я запекла окорок. Почему не ели?

— Изольда, а что бы ты делала, если бы тебя обижал муж?

— Я за такого бы не пошла, — споткнулась на объяснении, вспомнив Йохана. В нем я обманулась и в дальнейшем, видят боги, не застрахована от ошибок. — Но если бы вышла, то развелась бы.

Наклонившись вбок, отчим достал третью бутылку. Ловко открыв, сделал жадный глоток.

— А если развестись нельзя? Что-то связывает, надо жить вместе?

Странные вопросы задает. Потянуло на пьяное философствование? У таких, как он, это бывает — совесть нечиста, тянет поговорить, покаяться. Только почему на такую тему?

— В рожу дала бы, недаром боевой закончила.

— Ага, ты бы не стала терпеть, да? — обрадовался отчим и пробормотал себе под нос: — Целительницы мужей-садистов и убить могут...

Привычно подавила желание возразить, что я специалист по защитной магии, а не целительница, и дождалась, пока отчим захрапит.

Что с ним творится? Сам не свой после продажи последней партии мехов, как слышала, очень удачной. Может, скорый отъезд из Вьюги повлиял — совесть дала о себе знать?

Писать матери, что он пьет, или не стоит? Напишу — и она сорвется с места, а сестре сейчас необходим присмотр целителя, как никогда. Нет, лучше попросить кого-то из старых товарищей поговорить с ним, не откажутся. Решено, так и сделаю послезавтра, когда будем провожать его.

Раз уж таиться нет нужды, можно нормально поужинать.

И я в полной мере оценила окорок собственного приготовления, квашеную капусту и холодную, но тем не менее вкусную пшеничную кашу. Вершиной моего пиршества стал купленный в кондитерской медово-ореховый пирог. Пальчики оближешь!

Вкусно и плотно поужинав — а на Севере иначе и нельзя, если не хочешь болеть, — я искупалась и легла спать.

Гадский сон не спешил ко мне, мысли невольно вертелись вокруг пьяного отчима. Марон неплохой человек, оступился лишь раз. Неужели совесть напоминает о бесчестии и он глушит воспоминания выпивкой?

Глава 2 СДЕЛКА

Серым утром я пила кофе, поджав под себя ноги в шерстяных чулках в оранжево-черную полоску, когда на кухню вошел отчим. Глаза налиты кровью, темно-русые волосы всклокочены, сам в мятой вчерашней одежде.

— Изольда, спаси... — просипел жалобно.

Я не умею исцелять, но устала об этом напоминать. Слишком сильно на Севере предубеждение о магичках боевых специальностей, и мои родные годами рассказывали знакомым,

что учусь на целителя, хотя маги-защитники в таком же, если не большем, почете.

— Хорошо, я попробую. Садитесь.

Надавить на точки на висках, коротенькое заклинание и снова нажатие... Когда мужчина болезненно застонал, протянула ему большую кружку ароматного взвара, который приготовила заранее, не дожидаясь просьбы.

Понятно, что до настоящего целителя, который в один миг убирает интоксикацию организма и ее последствия, мне далеко, но пару штук у старших боевиков, уважающих горячительные напитки, во время практики я подсмотрела.

Выпив взвар в несколько больших глотков, отчим счастливо вздохнул и искренне пожелал:

— Дай тебе боги, Изольда, здоровья и мужа хорошего!

Скептически усмехнулась — насмотревшись на поведение Йохана, замуж я уже не хотела. Нет, хватит с меня любви, сосредоточусь на работе.

— Завтракать будете?

— Спасибо, дочка, я откажусь, — ответил повеселевший мужчина.

Я же закусила губу — несколько раз просила так не называть меня. У него есть дочь, а у меня — отец, так зачем делать вид, что мы настоящая семья?

— Как хотите.

Отчим пил новую порцию взвара, а я жевала медовый пирог в неловкой тишине, которую вспугнул перезвон дверного колокольчика.

— Сиди, Изольда, я сам отворю! — резво сорвался с табурета отчим, как будто не у него только что раскалывалась голова.

Когда на кухню прошел худощавый мужчина в франтовском камзоле из темно-синего атласа, я удивилась. Это не та комната, где ждешь знакомцев.

— Доброе утро, госпожа Изольда.

— Здравствуйте, — мрачно ответила я и пересела приличнее, одернув юбку и выпростав ноги.

Взгляд незнакомца успел бесстыдно измерить их длину, прежде чем я спрятала свои полосатые конечности под скатерть.

— Изольда, дочка, помоги и моему другу, — внезапно произнес отчим. — Мы вчера с господином Кастаносом сделку обмыли, немного не рассчитали сил.

— Простите?..

Он совсем обнаглел? Уже своих собутыльников тащит в дом, чтобы я лечила! Слабо заплатить целителю или обзавестись амулетом против похмелья? Кастанос выглядел как человек, который денег не считает, — я вычислила на нем целых три защитных артефакта и не слабых. Минуту. Кастанос?..

— Деточка, что тебе стоит подлечить господина Кастаноса? — залебезил отчим.

А я внимательнее пригляделась к его знакомому. Жгучий брюнет с бледной кожей, острым носом и тонкими губами, голубые глаза похожи на льдинки. Последнее сравнение принадлежало Хельге, и я вспомнила, о ком она так отзывалась. Кастор Кастанос, родственник какой-то шишки из военных, открыв мужской клуб, уже два года пытался подмять Вьюгу под себя. Вот только градоначальник здесь одновременно и хранитель крепости, а значит, истинной власти небоевой маг не дождетя, каким бы большим ни оказался его кошелек.

Вздохнув, я поднялась со стула. Хельга, у которой Кастанос пытался выкупить трактир, говорила, что с таким типом лучше не ссориться. Что ж, избавлю и его от похмелья, мне не жаль капельки силы.

— Прошу, присядьте, мне нужно прикоснуться к вашим вискам.

К удивлению, он беспрекословно послушался, и вскоре я поняла почему.

Нажимая на нужные точки, чуть не вонзила в них ногти, когда заметила, что Кастанос устался на мою грудь, которую подчеркивал тонкий свитер.

Знаю, что такова мужская природа — пялиться туда, куда не следует, но можно же потерпеть, пока я лечу! Хоть бы вид сделал, что приличный человек.

Неприятный, наглый тип, но Хельга права: с таким лучше не ругаться. Интересно, что связывает хозяина мужского клуба, фактически притона, и главу артели добытчиков пушнины?

Поспешно закончив излечение, я отошла к печи. Демонстративно повернувшись к гостю спиной, поставила вариться

еще одну чашку кофе, без которой не взбодрюсь после беспокойной ночи.

— У твоей дочери слабый дар, Ханс, — заявил Кастанос нагло. — Затылок все еще болит.

Я не целительница и не дочь Марона! Вспыхнув от гнева, развернулась к бледнокожему брюнету.

— Вообще-то я не...

— Она отлично знает другие заклинания, — перебил меня отчим, подобострастно глядя на гостя. — Я мог летом руки лишиться, когда ньюор откусил шмат, но Изольда остановила кровотечение и боль сняла. Спасла мне руку дочка.

Он еще что-то рассказывал, но я мысленно отстранилась, махнув на него рукой. Первый день на работе, как пройдет он? Еще интересно, что вчера обнаружил Ларс, когда проверял сторожки.

Поставив чашку на стол, открыла шкаф, чтобы достать ва-зочку с печеньем.

— Кофе ничего так варит, сойдет.

Резко обернувшись, удивленно уставилась на наглеца, пьющего мой напиток.

Может, я и не гостеприимна, раз сама не предложила, но и Кастанос нахал, каких поискать.

До выхода из дома осталось десять минут. Ругаться с деловым партнером отчима? Да ну его...

Смолчав и забрав печенье, я направилась к себе.

Закрывая дверь кухни, успела услышать смешок и снисходительное заявление:

— Что ж, Ханс Марон, я согласен на сделку.

Сделку? Отчим не только пьет, но и успевает дела проворачивать? Вот только я почему-то думала, что меха он уже продал все и обязанности главы артели тоже передал. Врал, выходит...

День пролетел незаметно.

Мы с Ларсом напоминали белок с провалами в памяти, которые в голодную зиму ищут, где разместили свои запасы. Нет, у нас была карта, которая показывала размещения сторожек за стеной Вьюги, просто мы не только меняли барахлящие, а кланялись каждому схрону, снова проверяя, не испорчен ли в нем артефакт. Не зря напрягались — нашли еще

шесть неисправных. Удручающе плохой показатель. Спустишься с гор нечисть посерьезнее, чем вчерашние летуны, вероятно, были бы жертвы.

Мастер Вран, наш непосредственный начальник, остановился у раздвоенной сосны и, сбросив с плеча на снег пухлую сумку, оперся всем весом на трость из ясеня.

— Ну что, желторотики, есть идеи, почему сторожки сломались?

Главный маг-защитник Вьюги называл Ларса, своего первого помощника, и меня, вчерашнюю студентку, одинаковыми обидными прозвищами: птенчики, цыплята, слепыши. Он постоянно подчеркивал, что нам до него далеко. И я согласна, только зачем обзывать?

— У всякого артефакта есть срок годности, пришло время и сторожкам ломаться. — Я загнула один палец, а за ним и второй. — Виновато возросшее возмущение в аномальных зонах, которое негативно сказывается на такого рода магических предметах.

Мастер Вран благодушно кивнул.

— Хорошие версии, Эйк, — похвалил он и тут же раскатал мои предположения в лепешку: — Только все сторожки я поменял в прошлом месяце, а выбросов негативной энергии настолько большой силы не было семь недель. Твои идеи, Ларсон?

Рыжий маг замялся:

— Можно предлагать любые версии?

Мастер Вран довольно осклабил:

— Давай, Ларсон, жги. Жду даже самые бредовые!

Он подтрунивал над открытым, импульсивным помощником, но готов слушать любые его версии, и я понимала почему. Ларс Ларсон лишь на первый взгляд мнущийся, нерешительный парень, а на самом деле гений в защитной магии. А гении видят чуточку больше, нежели просто одаренные люди.

Чуть покраснев, напарник принялся перечислять:

— Сторожки сломал новый вид разумной нечисти, какой-нибудь диверсант или вы, чтобы устроить нам, своим ученикам, проверку.

Мастер хмыкнул и махнул рукой, веля продолжать.

— Еще это мог сделать пробравшийся в город представитель ледяного народа, то есть ледяник. И похожий вариант. — Рыжий повернул голову вправо, в сторону гор, — Ледяная королева проснулась и пронеслась перед стенами города на снежном коне, и где ударили его копыта, там выходили из строя артефакты.

Невольно я тоже посмотрела на позолоченные солнцем вершушки гор.

За Костяным перевалом есть аномальное место, откуда никто из исследователей не вернулся. Практически невидимый днем, а ночью окутанный сполохами голубоватого сияния замок стоит на склоне горы. Массивные зубчатые стены с башнями; кажущееся хрупким высокое здание наверняка лишь иллюзия, но подтвердить или опровергнуть это еще никому не удалось. Неудивительно, его прозвали замком Ледяной королевы.

— Последние две версии никуда не годятся — слишком сказочные. Seriously, Ларс, хвостатый ледяник — и пробрался в город?

Рыжий отчаянно покраснел и промямлил:

— Ну, вы же разрешили любые предлагать...

От себя я бы добавила, что о ледяниках, жутких существах с алебастровой кожей, когтистыми лапами и шипастыми хвостами, не слышали с момента, когда Вьюга была маленьким фортом Вьюжный, который остановил вторжение из иного мира. То есть лет сто семьдесят назад. Их прогнали, вряд ли они когда-нибудь вернуться на Тарру.

— А вот первые версии хороши. Молодец, держи пирожок. — Мастер достал из сумки бумажный сверток и вручил парню. — И ты, Изольда, тоже.

Пироги оказались с кисло-сладкой ежевикой, притом теплые на морозе благодаря специальному амулету, вшитому в сумку мастера.

— Ребята, вы молодчаги, что ищите ответы по всем направлениям. Но мой вам совет: всегда внимательно смотрите на хозяина испорченного артефакта, тщательно изучайте место, где он находится. Мы стоим у седьмой испорченной сторожки, воспользуйтесь моей подсказкой.

Ларс первым рванул к соседнему дереву, в небольшом дупле которого находился артефакт. К счастью, от земли не-

высоко, можно даже заглянуть в отверстие. Что мы и сделали, пару раз стукнувшись лбами.

— Мох, листья, труха, — перечислила я увиденное. — Шляпка от желудя... О!

Недаром мне белки вспомнились! Подсознание отметило улику — в других сторожках мы тоже находили разнообразный мусор.

— Хотите сказать, лесные зверюшки виноваты? — усомнился разочарованный Ларс. — Обычные белки использовали наши артефакты как временные кладовки для орехов и желудей?

— Или же диверсант так заметал следы, надеясь, что мы подумаем на животных, — усмехнулась я, намекая на глупость версии, выдвинутой ранее напарником.

Нет, тысячу раз нет! Человек, живущий в крепости-граде, не станет ломать защитные артефакты, иначе сам рискует погибнуть во время первой же атаки горной нечисти. Безусловно, он мог и покинуть Выюгу, сделав свое черное дело, но караваны на большую землю идут раз в неделю, а самому отправляться через горы и лес зимой — верная гибель.

Мои сумбурные объяснения мастер понял.

— Итак, составляем устный отчет лорду-хранителю. Давай, Ларс.

— Сторожки испортили белки или тот, кто хотел, чтобы подумали на белок.

— Изольда?

Я вздохнула: может, и правильно, что мастер учит искусству точных формулировок, но как же не хочется это делать на пробирающем до костей ветру!

— Сторожки испортили белки или сумасшедший, который не подумал, что тоже может умереть, если стену преодолет нечисть.

Вран закинул сумку на плечо и, прихрамывая, двинулся в сторону города.

— Твоя беда, Ларс, что еще плохо знаешь особенности жизни выюжан, а твоя, Изольда, что знаешь слишком хорошо. Ты даже предположить не хочешь, что напарник прав. А ведь диверсант, если он не из местных, может и не догадываться, что сам будет в числе пострадавших.

Что-то в этом есть. И все же я хочу верить, что ни один разумный человек не подвергнет свою жизнь опасности.

Возвращались в город, перебрасываясь короткими фразами. После полудня мороз крепчал. Горячий чай в зачарованных флягах почти закончился, к счастью, пить не хотелось, к тому же я предвкушала ужин в трактире Хельги. Она варила замечательные ягодные морсы и сбитни, лучше которых нет в холода.

Из ворот Вьюги нам навстречу выехали три крытые повозки — яркие ткани и без надписей на них прямо-таки кричали, что едут артисты. Труппа обычно оставалась в городе до весны, а тут уезжала, да еще не в караванный день. Сбегали, раз не могли подождать до завтра?

Это показалось странным не только мне. Мастер Вран вышел на дорогу и взмахом трости остановил ныйора первой повозки. Косматая зверюга глухо рыкнула и раздраженно забила хвостом по бокам.

— Астер! Уезжаешь, не попрощавшись?

Ого, мастер знаком с кем-то из артистов?

— Я заглянула к тебе, дорогой, а ты на работе. — К погонщику на облучок выглянула темноволосая женщина в рыжей шубе и белом пуховом платке. Серьги и браслеты со звездным камнем, помогающим прорицателям сосредотачиваться, выдали вещунью. Точнее, актрису, умело ее играющую, — я не признавала кликуш без диплома магического университета настоящими предсказателями. Они могли только громко кричать, пугая окружающих неприятностями.

— Астер, что случилось? Почему вы сорвались с места? — прямо спросил мастер Вран, не сводя взгляда со своей знакомой.

— Беда идет! Я не хочу, чтобы она задела моих детей и людей, — чуть истерично, с вызовом заявила женщина.

Ну вот, я так и знала — типичная крикунья.

— Ты из-за летунов, напавших днем? — догадался маг.

— Это только начало, дорогой, что-то случилось в горах... нехорошее. Я вижу буран века, который сотрет Вьюгу с лица земли.

Артистка понизила голос почти до шепота, и я не удержалась — хмыкнула. Люблю бесплатные представления.

Она обернулась, и в тот же миг зрачки ее глаз расширились, закрыв синюю радужку.

— Девочка, тебя увидела Тьма... — простонала Астер потрясенно.

Меня в жар бросило от неожиданности.

— Тьма идет за тобой, она не отпустит... От тебя зависит, падет ли Вьюга, укроет ли ее Тьма!

Она говорила тихо, с надрывом, но быстро. Закончив дурацкое «предсказание», ловко вскочила в повозку и крикнула:

— Поехали!

Ньюор предупреждающе рыкнул — мы едва успели отскочить в сторону, чтобы звери не сбили с ног.

— Вьюга падет под натиском Тьмы, — обреченно заявил Ларс. — Мы все умрем!

Это отрезвило, и я, вынырнув из ошеломленного состояния, хлопнула парня по плечу.

— Да она же артистка! Только играет гадалок, дурит головы доверчивым женщинам, а сама даже у ворот КУМа не стояла, не говоря уже о том, чтобы учиться там на предсказательницу. Ничего не сбудется.

— Астер предрекла мне три ноги, если отправлюсь работать в северный город, — отстраненно признался мастер.

— Ну, такое уж точно не сбудется! — весело заявил Ларс.

Пришлось ткнуть ему локтем в бок и кивком указать на трость нашего наставника, без которой тот не обходился.

— Простите... — Рыжий густо покраснел.

Но Вран мысленно находился далеко, и мы притихли, боясь вспугнуть его думы. Он смотрел вдаль хмуро, сдвинув косматые брови на переносице, и казался старше своих лет.

— Между прочим, у Астер золотой диплом, — наконец нарушил он тишину. — Чего стоим? Шевелитесь, птенчики, а то хвосты отмерзнут.

И мы продолжили путь к вратам.

— Откуда вы знаете, что у Астер золотой диплом?

— Мы учились в одно время, но на разных факультетах.

Личность предсказательницы теперь вызывала неподдельный интерес, я хотела понять, как трактовать ее слова — прямо или иносказательно?

— Тогда почему, имея диплом, она ездит с артистами?

Мастер глянул на меня через плечо и хмыкнул:

— А это, Эйк, спросишь у нее сама. Многих, к слову, также интересует, почему при золотом дипломе ты не осталась в столице, а вернулась в родной город.

Я смутилась. У меня есть цель, но говорить о ней не со всяким человеком можно. Мастер уж точно дурой назовет и, боюсь, будет прав — весной я планирую узнать правду о своем отце, о том, что случилось несколько лет назад. Я рискну жизнью ради прошлого, а этого ни один коренной северянин не поймет.

— Столица мне понравилась, но Вьюгу я люблю больше. И это правда, пусть и не вся.

— Она посмотрела на Изольду и произнесла: «Тьма тебя увидела. Идет за тобой и не отпустит. От тебя зависит: устоит Вьюга или накроет ее Тьма», — повторил предсказание мой напарник, преданно глядя на лорда-хранителя.

Меня немного потряхивало от перенапряжения, и я не сумела вспомнить слова Астер точно.

Новый визит в кабинет лорда Свера не радовал. С большим удовольствием я сейчас приняла бы приглашение дядьки Жила и пошла бы поглядеть на новорожденных ньюоров.

Вдобавок это персональное пророчество, которое лорд-хранитель пожелал услышать, раздражало и пугало одновременно. Тьму почитают в Давелии, и пускай сейчас международные отношения потеплели и предубеждение против темных не так сильно, как раньше, я не хотела, чтобы меня каким-то образом причислили к ним. С меня хватит и других проблем.

— Что ж, раз слышали предсказание о буране века, я расскажу вам еще кое-что. — Лорд поднялся из-за стола и подошел к камину. — Но прежде вы дадите клятвы неразглашения.

Жаль, что запрет распространялся и на предсказание для меня — теперь нельзя рассказать о нем Хельге...

Когда отзвучали последние слова магической клятвы, лорд достал из сейфа рисунок. Обыкновенный карандашный набросок, но волосы при виде него зашевелились на голове, как живые.

Искаженные страхом и болью лица людей... Нереально крупные снежинки... Летун, вонзивший когти в спину бегущего человека... Клыкастый монстр, атакующий мечника...

Битва с нечистой зимой. Вот что изобразил неизвестный художник!

— Это копия, которую получили все хранители северных крепостей-градов. Автор рисунка — адептка КУМа, которая видит будущие смерти.

— Криста Кимстар!

Имя некромантки вырвалось невольно, шепотом, но лорд услышал и кивнул:

— Да, это она. Леди увидела мощный буран, полчища нечисти, прорвавшейся через стену, но при этом она не смогла сказать, где и когда это случится. Поэтому к нападению готовятся все северные города.

— Время... — Взволнованный Ларс закашлялся. — Я читал, что буран века случается ближе к весне?

— Да, верное наблюдение, — подтвердил мастер Вран. — Но нужно быть готовыми ко всему. Что касается предсказания для Изольды, я считаю, это связано с сетью артефактов.

Лорд-хранитель вскинул брови и махнул рукой, предлагая продолжать.

— Девушка она внимательная, вероятно, увидит какую-то неисправность и не даст Тьме накрыть город, не пустит в него хаос. Еще вариант: она изобретет новый вид щита.

Себя я считала практиком, что-либо выдумывать в своей работе не умела, поэтому слова мастера удивили. Ларс быстрее совершит открытие, чем я.

Эх, лучше бы рыжий хмыкнул за спиной Астер — Тьму предсказали бы ему!

— Хорошо, основные моменты мы прояснили. Вран, можешь отпустить ребят, если они тебе больше не нужны.

У хорошего мага-защитника много свободного времени и короткий рабочий день, если сеть щитов отлажена и действует без сбоев. Наш мастер — профи, испорченные сторожки — досадная случайность и, смешно сказать, непреднамеренная диверсия белок.

Вран остался в кабинете. Ларс спешил к своей невесте и горячему ужину, поэтому вырвался вперед. Я же, медленно

спускаясь по винтовой лестнице, остановилась, чтобы завязать шнурок на высоком сапоге.

— Какая приятная встреча!

Не сказала бы... Удача отвернулась, заставив пересечься с Йоханом. В который раз убеждаюсь: день не задается, если утро началось паршиво.

Спокойно затянув узелок, я в молчании прошла мимо блондина. Почти прошла.

— Изи... — Он больно вжал меня в стену и, рванув верхнюю пуговицу куртки, попытался поцеловать в шею. — Я скучал, Изи.

Мне и раньше не нравилось, как он сокращал мое имя, сейчас и вовсе трясло от отвращения. Иза — вот как называют меня близкие. Какая к шмырям треклятым Изи?!

Понимая, что на крутых ступенях лучше не отталкивать бывшего поклонника, а то еще перелетит через кованые перила, я безжалостно ударила его коленом в пах. Наследник у него появится скоро, можно не щадить.

— Зараза белобрысая! — прохрипел Йохан, сгибаясь.

Я продолжила спуск, не сказав ни одного плохого слова, хотя очень хотелось. Все-таки до конца не разобралась в чувствах, но однозначно предательство задело. Я злилась не из-за того, что лишилась Йохана, а потому что оказалась в числе брошенных и обманутых. И в то же время лучше так, чем связывать жизнь с женщиной, который легко попирает моральные принципы и чувствует по отношению к тебе лишь азарт охотника. Такой в итоге обязательно предаст.

К ньюорам лучше не ходить, когда кипишь от гнева, — они чутко реагируют на настроение людей. И я решила подняться на стену, чтобы успокоиться и заодно проверить воздушный щит. Если накопитель снова сдвинулся, придется артефакт снимать и разбираться, что с ним не так, в мастерской.

В галерею боевого хода я вошла мрачная, как небо в пургу.

И обо всем на свете вмиг забыла, увидев Фроста. Перевесившись через стену, он держал другого стража... за ногу!

— Отпустите его!

Фрост медленно обернулся и, приподняв смоляную бровь, спокойно спросил:

— Вы уверены?

— Да! — Сообразив, что несчастный упадет с огромной высоты, тотчас закричала: — Нет! Вытяните его и опустите здесь, на пол хода!

Страж с красноречивым прозвищем Глыба без усилий вытащил несчастного из-за стены и вместе с ним спрыгнул с приступка. Спрыгнул неожиданно для такого веса и роста бесшумно, как лесной кот, — это я отметила краем сознания, угодив в вихрь эмоций.

Испуг и гнев, вызванные Фростом, смешались с затухающей злостью на Йохана. И внутри меня вспыхнул костер бешенства.

— С ума сошли? Думаете, подобные шутки сойдут с рук? Считаете, раз вымахали, как дуб, можно издеваться над теми, кто слабее?

Висящий вниз головой щуплый парень молчал, хоть я ринулась на его защиту. Эх его проняло — боится Фроста, бедняга!

— Да отпустите же его! В таком положении вредно находиться долго!

Здоровяк бесцеремонно сбросил несчастного парня, как мешок с гнилой репой.

Меня и вовсе понесло; я что-то кричала обидное и, кажется, даже ткнула пальцем в широкую грудь. А этот негодяй безмятежно слушал — и молчал! Только взгляд зелено-карих глаз говорил, что он живой, а не глыба льда.

— Что здесь происходит? — прогремел голос лорда Свера.

Его появление вместе с мастером Враном отрезвило — я смутно помнила, что активировала браслет стража, требуя подмоги, которым можно пользоваться в крайних случаях, ведь обычно достаточно магического «вестника».

Фрост безразлично развел руками. Пострадавший парень мелко затрясся, и в голову закралась неприятная мысль: сейчас он будет все отрицать. Это же Север! Сила часто решает многое.

А Глыба не просто силен, как маг, но и физически, он подавлял всем видом, невозмутимым взглядом, расслабленной позой хозяина ситуации.

Но ему крупно не повезло — есть я, и справедливость восторжествует.

— Лорд-хранитель, я увидела, как страж Фрост держит своего напарника вниз головой. Держит за стеной!

— Не-эт, не было такого! Леди показалось! — трусливо заблеял парень.

Предсказуемо и гадко.

— Фрост? — Лорд Свер требовательно посмотрел на здоровяка.

Тот покосился на меня осуждающе, словно не он провинился, а я.

— Мы повздорили с Хелдером.

— Что послужило причиной?

— Это личное, лорд-хранитель, — бесцветным голосом ответил Фрост и уставился поверх наших голов.

— В рабочее время нет личного, — сдержанно возразил лорд Свер. — Я должен знать причину.

Фрост не ответил, и лорд положил ладонь на серебряный амулет, связанный с артефактом, на котором стражи клялись в верности граду. Я ощутила легкое злорадство: Фросту придется все рассказать, магическая клятва заставит.

Сейчас он казался одной из ледяных статуй, которыми стихийники украшают площадь в зимние праздники. Неподвижный, хладнокровный, как будто неживой вовсе.

И он... не отреагировал на безмолвный приказ лорда-хранителя. Не подчинился, словно данная клятва оказалась для него пустышкой.

Пауза длилась несколько мгновений, затем под прицел бледно-голубых глаз лорда Свера попал второй страж.

— Хелдер, что произошло?

Что Фроста не заставила говорить магическая клятва, кроме лорда заметила одна я, — стояла удобно и видела всех участников разворачивающейся драмы одинаково хорошо.

Чтобы понять, что грядет именно драма, на предсказательницу учиться не надо, — щуплый страж, скуксившись, на морозе обливался потом от напряжения. Похоже, я погорячилась и висел он вниз головой за дело?

— Мой лорд, я... я...

Признаваться он не хотел, изо всех сил сопротивляясь артефакту. Но заклинание подчинения быстро подавило его волю.

— Мой лорд, я крал накопители щитов! — выпалил бледный Хелдер. — Фрост поймал меня, сказал, что сбросит со стены, если попытаюсь вновь!

Черты лица лорда Свера заострились. Да он в ярости... Вот только на кого больше злится? На неудачливого вора? Или стража, скрывшего серьезное происшествие и взявшегося воспитывать нарушителя?

От работы щитов зависят жизни тысяч людей. В зимнюю пору, когда нечисть особенно лютует, порча артефакта — преступление. Неужели Хелдер идиот, что не понимал этого?

— Эйден Фрост, за то, что не сообщили о недостойном стража поведении часового Хелдера, объявляю выговор. — Лорд перевел гневный взгляд на поникшего вора и ограничился одним словом: — Уволен.

— Мой лорд, простите, — взмолился тот, — я больше никогда...

Мастер Вран коснулся моего плеча и жестом велел идти за ним. Покинули боевой ход в молчании, а вот во дворе меня ждала выволочка.

— Зачем влезла в разборки стражей, Эйк? А лорда зачем позвала?

Я еще не чувствовала за собой вины, но она уже выпустила когти, чтобы вцепиться в мою совесть и хорошенько ее потрепать.

— Кража накопителей — серьезный проступок.

Мастер кивнул, соглашаясь:

— Многие в начале своей карьеры совершают проступки: драки, ошибки в расчетах, пьянство, срывы в бою... Не увольнять же всех боевиков? Кто Вьюгу защищать будет?

Одно дело грешки, из-за которых страдает сам маг, и другое — целый город.

— По-вашему, я должна была пройти мимо стражей, один из которых висит вниз головой за стеной?

— Да, Изольда. Они разобрались бы сами. Фрост — молодец, — заявил мастер восхищенно. — После воспитательной беседы с ним парень зарекся бы красть. Теперь же его уволят.

Мастер подразумевал, что из-за меня? Жестоко.

— Хелдеру не дадут шанса на исправление?

— Нет. О его проступке узнали слишком многие, лорд Свер не имеет права давать слабину.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Глыба льда	5
<i>Глава 2.</i> Сделка	17
<i>Глава 3.</i> «Снежная ведьма»	32
<i>Глава 4.</i> Жених	46
<i>Глава 5.</i> Супруг	63
<i>Глава 6.</i> Сбежавшая жена	79
<i>Глава 7.</i> Лицом к лицу	101
<i>Глава 8.</i> Ночь с крошечником	113
<i>Глава 9.</i> Спасение	126
<i>Глава 10.</i> Награда	138
<i>Глава 11.</i> Ярмарка	154
<i>Глава 12.</i> Холодно!	166
<i>Глава 13.</i> Судьба	177
<i>Глава 14.</i> Перелом зимы	190
<i>Глава 15.</i> Выбор	203
<i>Глава 16.</i> Лорд-хранитель	215
<i>Глава 17.</i> Буран века	226
<i>Глава 18.</i> Костяной перевал	236
<i>Глава 19.</i> Белая Пустошь	250
<i>Глава 20.</i> Именем Тьмы	262
<i>Эпилог.</i> Героев не увольняют	273